

деревянной основы, к которой они были прикреплены, можно полагать, что высота деисусного ряда из пластинок слоновой кости была примерно такой же, как и высота расписного эпистилия. Кроме того, следует заметить, что ленинградские фрагменты, углубленные арочки на которых сближают их с исследуемыми нами пластинками слоновой кости, довольно узки. Ширина пластинок из слоновой кости обусловлена, разумеется, диаметром слоновьего бивня. Что же касается входивших в состав расписного эпистилия сцен, то их узкий формат, безусловно, стеснял художника — факт, который может быть удовлетворительно объяснен влиянием пластинок слоновой кости на формат живописных изображений.

Второе обстоятельное исследование проблемы эпистилия принадлежит перу М. Хадзидакиса³⁰. Ему повезло обнаружить в Лавре св. Афанасия на Афоне еще два фрагмента расписного эпистилия (Крещение Христа и Успение)³¹, в состав которого входили и два эрмитажных фрагмента, опубликованные В. Н. Лазаревым³². Однако еще более важной оказалась сделанная М. Хадзидакисом в Ватопедском монастыре на Афоне³³ находка почти полного эпистилия, в котором к размещенному в центре Деисусу с архангелами и четырьмя евангелистами примыкают: слева — две сцены из жизни Богородицы и три сцены праздников — Благовещения, Рождества Христова и Воскрешения Лазаря, а справа — Входа Господня в Иерусалим, Распятия и Снятия со креста. Учитывая требования симметрии, следует полагать, что еще две сцены из цикла праздников были утрачены: одна, по мнению М. Хадзидакиса, изображала Воскресение Господне, а другая — либо Пятидесятницу, либо Вознесение Господне, либо Успение. Приплюсовав две утраченные сцены, М. Хадзидакис счел первоначальную протяженность иконостасного ряда равной пяти метрам. Это почти та же длина, которую мы приняли для нашего эпистилия и которая, следовательно, должна быть признана нормальной. То обстоятельство, что ватопедский эпистилий имеет сравнительно немного многофигурных композиций, можно объяснить лишь тем, что каждая его сцена несколько выше (на 69 см, если быть точным) и соответственно значительно шире. Следует отметить, что этот эпистилий не включает все двенадцать праздники и отличается в этом отношении от прочих деисусных композиций Синая, для которых Деисус и полный праздничный цикл характерны как своего рода стандарт. Таким образом, ватопедский эпистилий является скорее исключением. Кроме того, он ставит перед нами вопрос, должны ли мы принять для нашего эпистилия с пластинками из слоновой кости полное число праздников или ограниченное. Хотя эта альтернатива не может привести нас к сколько-нибудь определенному выводу, нельзя исключить возможности воспроизведения сокращенного праздничного цикла. Следует подчеркнуть, что ни один из синайских эпистилиев с полным циклом двенадцати праздников не включает в себя фигур апостолов, ватопедский же эпистилий, имеющий изображение апостолов, лишен полного праздничного цикла. Кроме того, не исключена возможность, что существовали и такие эпистилии, которые были украшены и развернутым деисусным чином, и полным циклом двенадцати праздников. Это, в частности, доказывается уже упоминавшейся иконой из синайского собрания (рис. 5)³⁴, датируемой концом XI — началом XII в. и безусловно отражающей тематику темплона. Опираясь именно на эту синайскую икону, мы предложили реконструкцию, которая включает полный цикл праздников и дает сокращенное число апостолов

³⁰ М. Χατζηδάκης. Εἰκόνες ἐπιστυλίου ἀπὸ τὸ 'Ἁγίον' Ὅρος. — Δελτίον χριστιανικῆς καὶ ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας, περ. IV, τ. IV, 1964—1965. Athènes, 1966, p. 377 sq.

³¹ Ibid., pl. 88, 91.

³² Ibid., pl. 89—90.

³³ Ibid., pl. 77—86.

³⁴ Ср. примеч. 21.